

ЗАГАДКА ГЕРБА ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ

Уже более столетия в научной среде идут споры о загадочных знаках-гербах на гравюре с портретом белорусского и восточнославянского первопечатника Ф. Скорины. Вокруг его фигуры в турнирных щитах (тархах) изображены месяц, солнце и знаки —

В последних двух ученые видели либо монограммы меценатов, либо собственные (скорининские), либо схематичное изображение старинных аптекарских весов и печатного пресса. Сочетание месяца и солнца расшифровывали как аллегория победы добра над злом, света над тьмой, или же как указание на дату рождения самого Ф. Скорины в год последнего в XV в. солнечного затмения (1486 г.), наблюдавшегося в Белоруссии. Нам кажется, что эти гипотезы не соответствуют реалиям тогдашней жизни.

Как известно, после окончания (в октябре 1506 г.) курса обучения в Краковском университете, Ф. Скорина исчезает из поля зрения исследователей до ноября 1512 г. Где же он был эти шесть лет? Ответ на этот вопрос дает скупая строка в биографии Скорины, указывающая, что он был секретарем датского короля. В то время в Дании правил Ганс (Иоан) I Альденбургский (1481-1513 гг.) который вознес страну в зенит могущества и славы (он выиграл войну с ганзейскими городами, с 1484 г. присоединил к своим владениям Норвегию (с Исландией). В 1497-1501 гг. Ганс I также - король Швеции. У него и работал Скорина.

Со столицей Дании - Копенгагеном связана не только служба Скорины в качестве королевского секретаря. Он, скорее всего, продолжал свое образование и именно здесь получил степени доктора искусства и магистрата медицины.

Копенгагенский университет был основан в 1479 г. отцом короля Ганса I - Кристианом I. Хотя, как предполагают исследователи, численность студентов была тогда сравнительно небольшой, университет имел четыре факультета. В начале своей деятельности университет не пользовался большой популярностью как у местных, так и у зарубежных студентов. Это заставило Ганса I издать ордонанс, который запрещал датским студентам выезжать за границу, пока они не пройдут двухлетний курс обучения в Копенгагене. Но Скорине при его ограниченных материальных средствах и без поддержки из далекого Полоцка, видимо, не приходилось искать более престижных учебных заведений, а довольствоваться тем, что посылает судьба.

Какие же есть основания думать, что Скорина учился в Копенгагенском университете?

5 ноября 1512 г. вице-приор коллегии Падуаанского университета Фадей Мусати, выступая перед членами коллегии, сказал: "Есть один ученый, но бедный юноша, который уже имеет степень доктора искусств и желает посвятить себя занятиям медициной". В документах Падуаанского университета Скорина еще дважды называется "доктором". Это не было ритуальной деликатностью, ибо та же коллегия, когда речь идет о медицине, называет Скорину "магистром Франциском". Напомним, что в Краковском университете он получил (10 октября 1506 г.) только низшую ученую степень

бакалавра (бакалавра философии). Следующие же степени - доктора искусств, магистра медицины — были им получены в другом месте и наиболее вероятно - в Копенгагене.

Далее, согласно порядкам европейских университетов, лица не шляхетского происхождения, добившись степени доктора, проходили нобилитацию Скорины. Она могла состояться раньше, в Копенгагене, а дважды эта процедура не проводилась.

Нобилированный одаривался всеми правами и привилегиями дворянства, а также правом пользоваться личным гербом. Герб Ф. Скорины имеет непосредственную связь с Копенгагеном. Солнце с луной - это элементы его городского герба. Интересно, что подобную символику использовали нидерландский типограф и датский первопечатник Маадс Вингаард.

Дания обязана Готфриду ван Глемену тем, что он напечатал в 1495 г. первую книгу на национальном языке - "Датскую рифмованную хронику" (Den Danske Rumkronike). В ней дана вся история страны - от мифического короля Гамбилы до Кристиана I. В отличие от датского первопечатника Скорина соединил звезды и луны - в единый герб.

Трудно представить себе, что два высокообразованных человека, живя в одном, немногочисленном тогда городе, не были знакомы или не знали друг друга и не встречались. Возможно, служба у короля давала только средства для существования и образования. Если бы целью Скорины было только обеспечение собственного благосостояния, он мог бы довольствоваться службой при дворе и полученным шляхетством. Но жажда знаний вела его новыми дорогами. Именно после 1510 г. (год смерти печатника Готфрида ван Глемена) обрывается главная нить, которая связывала Скорину с Копенгагеном и он направляется в Падую, а, возможно, и в Венецию. Но связи с Копенгагеном не были прерваны, и, думается, не случайно единственный полный экземпляр скориновской "Малой подорожной книжицы", изданной им в Вильне около 1522 г., хранится в Датской Королевской библиотеке.

Разговор про герб Скорины будет неполным, если оставить без внимания два ранее упоминавшихся изображения в верхней части его портрета, где с правой стороны изображены, так называемые "весы", а с левой - "печатный пресс". Эти названия, которые даны из-за схематичного подобия с оригиналами, ни в коем случае не соответствуют содержанию самих изображений. Тут мы имеем дело не с гербами, хотя изображения и размещаются на геральдических, турнирных щитах, а с личными клеймами. Они также как и гербы, были владельческо-роspознавательными знаками и выполняли ту же роль. Клейма, перстни с ними были широко распространены у бюргеров и даже у крестьян.

Клеймо передавалось по наследству, иногда сыновья добавляли к нему один - два элемента, чтобы оно отличалось от родительского или от других взрослых членов семьи, которые жили отдельно. Независимо от сословного положения владельца в повседневной жизни клейма часто называли гербами. Более того, некоторые из них со временем приобретали неизменный вид и стали гербами, а большинство из-за военных лихолетий, экономического упадка их владельцев исчезали в недрах истории.

Представляется, что так называемые "чаши весов" - это отцовское клеймо, которое принадлежало Луке Скорине. Неспроста Франциск очень часто помещает его на первом месте рядом со своим гербом. Такое размещение связано с культом почитания родителей, которого требует одна из библейских заповедей.

Реже встречается другое клеймо-герб - "печатный пресс". По той же логике - это клеймо рода матери Франциска. Оно на портрете - с левой, значит, менее почетной стороны от фигуры просветителя, и в художественном оформлении скориновских изданий встречается очень редко в сравнении с предыдущим клеймом. Факт, по-моему, совершенно понятный. Франциск был носителем фамилии и продолжателем рода отца - Луки Скорины. На материнское клеймо он не мог иметь никаких прав, так как по женской линии клейма не передавались, так же как и фамилии.

Вообще, в частной геральдике использовались два вида гербов - родовой и личный. Если первый принадлежал всем представителям рода, то второй складывался, как правило, из четырех или пяти гербов. Согласно законам геральдики в четырехполевом щите они размещались так: в первом поле - отцовский герб, в другом - материнский, в третьем - герб бабки по отцу, в четвертом - бабки по матери. Таким образом, в частном гербе фиксировались сведения о двух предшествующих коленах рода. В пятиполевом щите добавлялся еще герб прабабки по отцу.

В нашем случае, на гравюре эта ситуация отразилась следующим образом - герб (клеймо) отца (1 место), герб (клеймо) матери (2 место) и на третьем месте - внизу - герб личный, полученный Франциском Скориной при мобилизации в Копенгагене, после присвоения ему ученой степени "доктора экзотических наук" (свободных искусств).

Таким образом, сам портрет выдающегося белорусского просветителя - первопечатника, дает исследователям еще генеалогическую и геральдическую подсказки о происхождении и связях рода Ф. Скорины.